

*Д-р экон. наук А.С. Михеева
(БИП СО РАН)*

*PhD A.S. Mikheeva
(Baikal institute of Nature Management)*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ СТРАН И РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

PROJECT APPROACH IN NATURE MANAGEMENT OF CENTRAL ASIA COUNTRIES AND REGIONS

Проектный подход в природопользовании является одним из эффективных инструментов, позволяющий задавать целевую направленность, ресурсное обеспечение, сроки реализации, механизмы управления для охраны и воспроизводства природной среды. В статье рассматривается использование проектного подхода в центрально-азиатском регионе, который характеризуется неоднородностью территории по природно-климатическим и социально-экономическим условиям, что обуславливает существование объективных различий в проектных подходах.

Ключевые слова: проектный подход, природопользование, Центральная Азия, целевые задачи, опустынивание

The project approach in nature management is one of the effective tools that allows you to set the target orientation, resource support, implementation time, management mechanisms for the protection and reproduction of the natural environment. The article discusses the use of the project approach in the Central Asian region, which is characterized by the heterogeneity of the territory according to climatic and socio-economic conditions, which determines the existence of objective differences in design approaches.

Key words: project approach, nature management, Central Asia, targets, desertification

Современные процессы евразийского взаимодействия в рамках центральноазиатских регионов обусловлены взаимодействием экономических, политических, ресурсных факторов, обеспечивающих повышение благосостояния населения, расширение внешнеторговых связей, создание благоприятных условий для использования трансграничного природно-ресурсного потенциала и увеличения иностранных инвестиций.

Страны и регионы Центральной Азии, рассматриваемые нами, включают Китай, Монголию, Казахстан, некоторые регионы России и отличаются неоднородностью территории по природно-климатическим, экономическим и социальным условиям, наличию и использованию природных ресурсов, состоянию компонентов природной среды. Как показали исследования, главным условием интеграционного взаимодействия в рассматриваемых странах является наличие запасов полезных ископаемых и конъюнктурный спрос. Такими специфическими особенностями обладают экономики Российской Федерации, Казахстана и Монголии с так называемой сырьевой

специализацией. Данный тип организации экономики характеризуется большой долей доходов от экспорта сырья в общем объеме доходов, и как следствие, зависимостью, как бюджетной системы, так и экономики страны в целом от внешнеэкономической конъюнктуры. Негативные тенденции в развитии сырьевого сектора усугубляются невозможностью рыночного регулирования, сложностями при перспективном планировании, меняющимися курсовыми значениями национальных валют [1].

В условиях рыночной экономики с учетом изменившихся условий, планирование эколого-экономического развития стран и регионов Центральной Азии приобретает проблемный характер - усиливается техногенное воздействие на состояние окружающей среды, увеличивается численность населения, проживающего в зонах с высоким уровнем загрязнения, наблюдается недостаточное финансирование природоохранной деятельности [3]. В этих условиях одним из важнейших инструментов экологического регулирования является использование проектного подхода через национальные программы, международные, отраслевые, муниципальные, трансграничные и ресурсные проекты, в том числе в сфере природопользования и охраны окружающей среды [4].

В настоящее время при проектном планировании необходимо учитывать опыт, полученный ранее при разработке и реализации различных программных документов. Как показывает анализ российского и зарубежного опыта, программно-проектная организация экологической деятельности предполагает обязательное наличие тщательно выверенных целей, соотнесенных с объемом предстоящих работ, действенного финансового механизма и этапных оценок реализуемых мероприятий. По большей части работа в данном направлении ведется в Китае, где на основе долгосрочных программ развития Госсоветом Китая разрабатываются отраслевые и межрегиональные программы территориального развития с выделением отдельных проектов по сохранению природной среды. Принятая в 2015 г. стратегия «Made in China – 2025» направлена на стимулирование экономической трансформации Китая и модернизацию ее обрабатывающей промышленности. Программа развития центральных и западных районов Китая до 2050 г. предусматривает помимо преимущественного развития энергетики, добывающей промышленности, транспортной инфраструктуры, обязательное проведение масштабных природоохранных работ. Программа «Три основных прорыва», рассчитанная до 2020 г., должна обеспечить развитие инфраструктуры, создание современной промышленной системы; повышение жизненного уровня населения и качества жизни в регионе; защиту окружающей среды и обеспечение высокого уровня экологической безопасности.

С 2012 г. действует «Программа устойчивого и гармоничного социально-экономического развития в старых революционных районах на 2012–2020 гг.» для территорий Шэньси, Ганьсу, Нинся, богатых энергетическими ресурсами и имеющими огромный потенциал ветровой и солнечной энергии. В каждом документе обозначены локальные проекты, их ключевые задачи, направленные

на создание высокотехнологичной промышленной базы и комплексных транспортных узлов, сохранение природных ресурсов и охрану окружающей среды, реализацию социальных программ, а также определены приоритеты инвестиционной политики. Результаты реализации программ оцениваются ЦК КПК и Госсоветом КНР [2].

Одним из успешных примеров международного сотрудничества в центрально-азиатском регионе являются многочисленные проекты, реализованные ЕС и Всемирным Банком, Глобальным экологическим фондом, программой ТАСИС, и направленные на сохранение редких и эндемичных видов и сбалансированное использование биоресурсов в засушливых экосистемах, биоресурсов прибрежных, водноболотных, речных, морских и озерных экосистем. Так, целевая задача проекта, направленного на решение глобальных проблем Аральского моря, состояла в том, чтобы добиться стабилизации уровня северной части моря за счет восстановления гидротехнических сооружений на реке Сырдарья и в ее дельте. В некоторых странах СНГ и Монголии действовала общая программа под названием «Совместная экологическая программа», разработанная Европейским Союзом совместно с Всемирным банком, которая позволила привлекать больше инвестиций в экологический сектор центрально-азиатского региона.

Наиболее значимыми из реализованных на Байкальской природной территории международных проектов являлись проекты Глобального экологического фонда (ГЭФ) «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации», реализация которых осуществлялась в трех субъектах Российской Федерации – Республика Бурятия, Иркутской и Читинской областях с 1996 по 2003 гг. и "Комплексное управление природными ресурсами трансграничной экосистемы бассейна Байкала" (2011 – 2015 гг.). Анализ выполнения проектов и полученных результатов показал, что все проекты были успешно завершены, достигнутые результаты имели большое экологическое, социальное и экономическое значение для всех территорий Байкальского региона. Как правило, выполненные проекты носили междисциплинарный характер. Так, проекты по сохранению редких и исчезающих видов животных и растений, охраны среды их обитания сопровождалась активной деятельностью по экологическому образованию и просвещению населения – лекциями, экскурсиями, фильмами об уникальных природных комплексах флоры и фауны. Проекты, направленные на экологическое образование, включали практические действия по восстановлению ландшафтов, лесовосстановлению, очистке территорий от механических загрязнений.

Критерии оценок международных проектов приведены в таблице 1.

**Критерии для оценки проектов, представляемых
Глобальным экологическим фондом**

	Критерии	Направления
1	Достижение глобальной экологической выгоды	<ul style="list-style-type: none"> • сохранение биоразнообразия и устойчивое жизнеобеспечение; • изменение климата; • сохранение водных ресурсов.
2	Связь с практикой устойчивого жизнеобеспечения местного населения	<ul style="list-style-type: none"> • развитие дополнительных возможностей доступа к рациональному ведению хозяйства; • развитие дополнительных возможностей предпринимательства, промыслов, расширение рынка товаров и услуг; • предоставление дополнительных рабочих мест; • получение доходов в процессе реализации и развития проекта; • получение конкретных продуктов труда.
3	Формирование общественного экологического сознания	<ul style="list-style-type: none"> • работа с населением и местными СМИ; • инициирование природоохранной деятельности на местах; • содействие созданию НПО экологического направления; • активизация участия местного населения в решении экологических проблем.
4	Вовлечение местного и коренного населения в реализацию проекта	<ul style="list-style-type: none"> • соответствие целей проекта нуждам и приоритетам населения; • заинтересованность местного населения в достижении целей проекта; • использование навыков, знаний и ресурсосберегающих технологий, учет традиционных приемов рационального природопользования в процессе реализации проекта; • привлечение местных экспертов и исполнителей к подготовке и реализации проекта.
5	Развитие местных возможностей	<ul style="list-style-type: none"> • расширение доступа населения к информационным базам, источникам технической помощи, новым технологиям; • партнерство с инициативными группами и общественными объединениями; • обучение и тренинг заинтересованных групп; • партнерство с местными исполнительными органами; • оценка местных возможностей и имеющихся ресурсов.
6	Гендерный подход	<ul style="list-style-type: none"> • привлечение женщин к разработке и реализации проекта; • предоставление рабочих мест; • усиление роли женщин в процессах подготовки и принятия решений; • предоставление образовательных и воспитательных программ для женщин, в том числе материалов по вопросам рационального ведения хозяйства.
7	Устойчивость проекта	<ul style="list-style-type: none"> • соответствие стратегиям и государственным программам развития Казахстана, НПОООС; • соответствие направлениям развития региона и планам природоохранных мероприятий;

	Критерии	Направления
		<ul style="list-style-type: none"> • расчет экономического эффекта применяемых технологий; • стимулирование деятельности местных органов управления, создающих основу для реализации и дублирования проекта; • возможность наращивания масштабов проекта, тиражирования проекта в других регионах; • возможность привлечения бизнес-партнеров, донорских организаций, исполнителей ПМГ, НПО/МО в целях развития проекта, передачи технологий проекта и расширения масштабов деятельности; • развитие внутренних ресурсов проекта.
8	Влияние на государственную политику	<ul style="list-style-type: none"> • содействие подготовке нормативно-правовых, методических и иных материалов для принятия решений органами управления в целях улучшения экологической обстановки; • способность реализуемого проекта оказать влияние, на государственные и региональные программы устойчивого развития; • лоббирование стратегических задач улучшения окружающей среды.
9	Связь с другими программами ГЭФ	<ul style="list-style-type: none"> • возможность партнерства с другими проектами, осуществляемыми в рамках ГЭФ; • участие исполнителей проекта в других программах ГЭФ; • проект является составной частью других программ ГЭФ.
10	Наличие софинансирования	<ul style="list-style-type: none"> • наличие вклада исполнителя проекта; • наличие вклада заинтересованными сторонами; • привлекательность проекта для потенциальных доноров.
11	Возможности тиражирования проекта	<ul style="list-style-type: none"> • проект может быть применим; • проект может быть осуществлен в других странах; • результаты осуществления проекта могут быть востребованы представителями других отраслей и сфер хозяйства, организациями, НПО, гражданами.

Проектный анализ природоохранных мероприятий в Монголии показал, что основное направление деятельности связано с решением проблем опустынивания территорий, обусловленных усилением техногенных воздействий на окружающую природную среду, увеличением скорости современных процессов опустынивания, нарушением экологических нормативов, невыполнением обязательств по договорам между природоохранными ведомствами и природопользователями. Все эти факторы создают риски для возникновения экологических конфликтов, которые при определенных условиях перерастают в другие, более глубокие противоречия Монголии.

Проекты по опустыниванию финансируются в основном международными фондами, отдельными программами, общий объем инвестирования которых составил 24539,6 тыс. долл. Основными странами и

организациями, реализующими данные проекты, являлись Нидерланды, Швейцария, Германия, ООН [5]. Цели проектов носят как общепланетарный, так и более конкретный характер, направленный на обеспечение кочевников техникой, семенами, портативными электростанциями и т.д. Эколого-экономическую эффективность реализации данных проектов определить достаточно сложно, а иногда и невозможно вследствие локальной направленности выполнения проектов, недостатка информации об объемах финансирования, структуре затрат, полученных результатах.

В отдельных азиатских странах, например, в Таджикистане, имеется опыт моделирования эколого-экономических процессов для выработки устойчивых типов природопользования [5].

Таким образом, существующие организационно-правовые нормы, практика их правоприменения, экономические механизмы использования природных ресурсов, социальный менталитет населения способствуют выполнению проектов по охране природной среды, решению проблем по рационализации природопользования, сохранению экосистемных услуг и функций территорий. Международные проекты, выполняемые в центрально-азиатских странах, позволяют обрабатывать и внедрять новые инструменты вовлечения местного населения, организаций и природоохранных структур для сбалансированного развития территорий и оздоровления природной среды.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №18-010-00881.

Список литературы

1. Михеева, А.С. Современные интеграционные процессы в пространственном развитии субрегионов Азиатской России и сопредельных территорий / А.С. Михеева, А.А. Петрова // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3 (48). – С. 81-86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.
2. Официальный сайт исследовательской компании China Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policyn.com/wp-content/uploads/2017/05/2017-Chinas-going-global-strategy.pdf>
3. Потравный И.М., Даваахуу Н. Использование опыта Монголии по переработке техногенного сырья при реализации проектов в российской Арктике // Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке. Сб. материалов межд. научно-практ. конф., посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе. – Чебоксары: издат. дом «Среда», 2019. С. 42-46.
4. Потравный И.М., Яшалова Н.Н., Гассий В.В., Чавез Феррейра К.Й. Проектный подход в управлении экологически ориентированным развитием экономики // Экономика региона, 2019, Т. 15 (вып. 3). – С. 806-821.
5. Потравный И.М., Зойдов К.Х. Моделирование эколого-экономических процессов на основе применения функций негативного воздействия на окружающую среду // Экология. Экономика. Информатика. Материалы XL конференции «Математическое моделирование в проблемах рационального природопользования». – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2012. С. 424-429.

6. Mongolia economic update / The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/582841530843734119/pdf/Report-ENG-2.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

7. Управление проектами пространственного развития: Учебное пособие / Под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. за выпуск проф. Ликефет А.Л. – М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. – 540 с.

*Д-р. с.-х. наук П.М. Сапожников
Е.А. Клеутина
(МГУ им. М.В. Ломоносова)
Канд. биол. наук А.К. Оглезнев
(Почвенный институт им. В.В. Докучаева)*

*PhD P.M. Sapozhnikov
E.A. Kleutina
(Moscow State University Lomonosov)
PhD A.K. Ogleznev
(Soil Institute named after V.V. Dokuchaev)*

ВЛИЯНИЕ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА КАДАСТРОВУЮ СТОИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬ АГРОЛАНДШАФТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

THE EFFECT OF RADIOACTIVE CONTAMINATION ON THE CADASTRAL VALUE OF THE LANDS OF AGROLANDSCAPES OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

В статье рассматривается проблема влияния радиоактивного воздействия на кадастровую стоимость агроландшафтов, загрязненных в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Показано значительное влияние радиоактивного загрязнения на кадастровую стоимость, снижение которой может достигать 90%. Данные факты должны быть учтены при налогообложении земель.

Ключевые слова: радиоактивное загрязнение, снижение кадастровой стоимости и налоговой нагрузки на загрязненные агроландшафты.

The article considers the problem of the effect of radioactive contamination on the cadastral value of lands contaminated as a result of the accident at the Chernobol NPP. A significant effect of radioactive contamination on the cadastral value is shown, the reduction of which can reach 90%. These facts must be taken into account when taxing land.

Keywords: radioactive contamination, reduction of cadastral value and tax burden on contaminated agrolandscapes.

Практически во всех промышленно развитых регионах Российской Федерации отмечается техногенное загрязнение земель сельскохозяйственного назначения, при этом масштабы воздействия носят ярко выраженный